

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

СИРИЯ: ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Василий Игоревич Русакович¹
Геннадий Витальевич Кухтин²*

В статье анализируется современное социально-экономическое развитие Сирийской Народной Республики, сложившееся в процессе и после окончания военных действий. Исследуются основные тренды и проблемы развития экономики Сирии. Отмечена негативная роль международных экономических санкций. Сделан вывод о необходимости усиления экономической безопасности на основе диверсификации национального хозяйства и развития внешнеэкономической деятельности как в регионе, так и за его пределами.

Ключевые слова: Сирийская Народная Республика, экономическое развитие, экономическая безопасность, диверсификация, международное экономическое сотрудничество.

JEL-коды: F 02, F 43.

Введение

Многие авторы в настоящее время обращаются к исследованию различных — как политических (Ходынская-Голенищева, Сапронова, 2018), так и социально-экономических (Даюб А.Н., 2014), в том числе и внешнеторговых (Чаплик, Аль Хумсси 2019), аспектов развития современной Сирии. Это связано с тем, что исследование социально-экономического развития Сирии на современном этапе актуально не только для понимания внутренних проблем одной из ключевых стран Ближнего Востока, но и с точки зрения типологии процессов рыночной реструктуризации, которые протекают как в рамках бывшей системы централизованного хозяйствования, т. е. на постсоциалистическом пространстве, так и во многих странах с развивающимися рынками, использующих модели развития на базе этатизма, различных вариантов «смешанной экономики», кооперативного социализма и т. д. (Русакович, Сухова, 2015).

В числе мотивов роста научного интереса к сирийской проблематике можно выделить также влияние конфликта в Сирии на региональную и глобальную экономику, и

¹ Русакович Василий Игоревич — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

² Кухтин Геннадий Витальевич, сопредседатель Международного общественного движения «Российская служба мира» (МОД «Росмир»). www.ruspeace.ru.

влияние это отрицательное — прежде всего, в связи со снижением внешней торговли Сирии как со странами региона, так и за его пределами. Причина этого заключается в том, что против Сирии ведутся не только военные действия коалицией западных стран, но и война экономическая — санкции.

Однако, как показывает обзор научной литературы, контекст научных исследований за последние 5 лет изменился. Так, если до 2015 г. авторы констатировали, главным образом, тот факт, что «Ситуация в Сирии продолжает деградировать. Сирийский конфликт стал одним из наиболее разрушительных со времен геноцида в Руанде в 1994 г. Более 200 тыс. погибших, около 8 млн внутренне перемещенных лиц, более 3 млн беженцев» (Ходынская-Голенищева, 2015), а также посвящали свои исследования проблемам экономического развития в условиях военного конфликта (Абдульрахсан, 2015), то в последующие годы большое внимание уделяется авторами вопросам восстановления разрушенной экономической системы (Карпов, Карпова, 2018), международного торгово-экономического сотрудничества Сирии в условиях западных санкций (Чаплюк, Аль Хумси, 2015) и обеспечения экономической безопасности страны.

В этой связи профессор А. В. Федорченко отмечает, что «Достижение экономической безопасности — одна из основных целей всех арабских государств (включая Сирию). В макроэкономике экономическая безопасность — такое состояние или уровень развития средств производства в стране, при котором процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечиваются практически независимо от наличия и действия внешних факторов» (Федорченко, 2017).

В данной статье дан анализ социально-экономического развития Сирийской Арабской Республики с 2010 г. до настоящего времени для выявления устойчивых трендов. Анализ осуществлен на основе статистических данных ЮНКТАД для обеспечения сопоставимости данных.

Результаты и обсуждение

С начала XXI века сирийская экономика добилась определенного социально-экономического прогресса.

Несмотря на экономический кризис 2008 г., она была относительно стабильной со среднегодовым ростом душевых доходов около 5%. ВВП на душу населения составил в 2010 г. 2830 долл. — величина, аналогичная показателям Египта и Марокко, но ниже, чем в большинстве стран Ближнего Востока и Северной Африки. Сельское хозяйство было (и остается) жизненно важным сегментом национальной экономики, составляя в 2010 г. 19,7% ВВП и обеспечивая работой 26% экономически активного населения (UNCTAD, 2019).

Устойчиво развивалась сфера услуг, особенно туризм, выступавший в довоенное время растущим источником доходов для сирийской экономики. Эти показатели были связаны как со структурными изменениями в экономике, в частности, с сокращением доли нефти в ВВП (в том числе за счет развития перерабатывающей промышленности — легкой, пищевой, химической и т.д.), государственных доходах и экспорте, так и со значительным увеличением доли обрабатывающей промышленности в экспорте.

Государство в значительной степени контролировало нефтяную отрасль, что было крайне важно для поддержания баланса бюджета и обеспечения занятости,

а макроэкономические основы были устойчивыми: низкий бюджетный дефицит и низкий государственный долг, профицит баланса текущего счета и относительно низкий уровень инфляции.

Но за 5 военных лет экономический рост в Сирийской Арабской Республике прекратился, как и приток капитала в страну, на фоне роста макроэкономической нестабильности и безработицы. За эти годы экономический ущерб в Сирии, по оценкам экспертов, составляет более 200 млрд долл. (Федорченко, 2017). Внешнеторговый оборот сократился с 2010 по 2018 гг. практически в 2 раза, и у страны, традиционно имеющей положительное сальдо внешнеторгового баланса, сформировалось отрицательное внешнеторговое сальдо как дополнительное бремя для национальной экономики.

Страна, по сути, вернулась на десятилетия назад в плане экономического и социального развития. Как видно из анализа статистических данных (табл. 1, 2, 3 и рис. 1), начиная с 2012 г. ВВП Сирии сокращался на протяжении 5-ти лет, обрушившись за весь исследуемый период в совокупности практически в 3 раза (при росте этого показателя в 2017 и 2018 гг.).

Таблица 1.

Некоторые показатели социально-экономического развития Сирии в 2010-2018 гг. в текущих ценах по текущему курсу, млн долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП, млн долл.	60 465	67 293	46 838	27 016	23 114	19 090	12 377	15 183	19 513
ВВП на душу населения, долл.	2 830	3 192	2 292	1 380	1 235	1 061	709	888	1 152
Население, тыс. чел.	21 363	21 082	20 439	19 578	18 711	17 997	17 466	17 096	16 945
Инфляция, % в год	4,40	4,75	36,70	83,26	-13,26	37,98	47,27	18,07	3,42
Экспорт	12 796	11 000	4 000	3 000	2 300	1 600	1 700	1 800	2 000
Импорт	4 613	5 101	5 575	6 053	6 497	6 856	6 967	7 280	7 965
Внешнеторговый оборот	17 409	16 101	9 575	9 053	8 797	8 456	8 667	9 080	9 965
Внешнеторговый баланс	8183	5899	-1575	-3 053	-4197	-5256	-5267	-5480	-5965
Экспортная квота	21,2	16,3	8,5	11,1	10,0	8,4	13,7	11,5	10,2
Импортная квота	7,6	7,6	11,9	22,2	28,1	35,9	56,3	47,9	40,8
Платежный баланс, баланс текущего счета, годовой	-1 307	-2 070	-1 821	-2 384	-2 149	-2 066	-1 941	-1 564	-1 659

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

Сокращение ВВП характеризовалось неравномерностью по секторам национальной экономики (табл. 2, 3 и рис. 1).

Таблица 2.

Валовой внутренний продукт Сирии по видам расходов, по видам экономической деятельности, в 2010–2017 гг., млн долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт (ВВП)	60465,11	67293,03	46838,06	27016,2	23114,4	19090,1	12377,36	15183,36
Расходы на конечное потребление	44129,53	47744,54	33685,09	19438,32	16551,38	13711,48	8886,201	10892,82
Расходы домохозяйств на потребление	36634,57	39759,69	28027,87	16165,8	13773,24	11407,27	7392,566	9062,882
Расходы на конечное потребление органов государственного управления	7494,964	7984,856	5657,219	3272,523	2778,139	2304,208	1493,635	1829,936
Валовое капиталобразование	16137,04	19683,17	13417,88	7617,263	6633,257	5443,229	3523,67	4336,345
Валовое накопление основного капитала	12559,89	12423,15	8922,529	5248,629	4387,016	3656,202	2374,787	2900,957
Изменение запасов	3577,15	7260,021	4495,356	2368,634	2246,241	1787,027	1148,883	1435,388
Общая добавленная стоимость	60465,11	67293,03	46838,05	27016,19	23114,4	19090,1	12377,36	15183,36
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыбное хозяйство	11935,6	13748,2	9830,52	5507,54	4761,93	3943,76	2543,4	3128,23
Промышленность	18543,1	20678,9	13847,6	8191,48	6981,71	5732,78	3736,14	4576,29
Добыча полезных ископаемых, производство, коммунальные услуги	16296	18465,5	12279,9	7259,18	6204,52	5086,25	3315,31	4062,63
Обрабатывающая промышленность	2913,48	3070,45	2206,17	1268,99	1076,37	894,949	579,338	709,841
Строительство	2247,11	2213,41	1567,68	932,293	777,19	646,534	420,829	513,658
Услуги	29986,5	32865,9	23160	13317,2	11370,8	9413,56	6097,82	7478,85
Оптовая, розничная торговля, ресторанное и гостиничное хозяйство	13540,9	14982,8	10611	6061,93	5189,8	4298,17	2781,03	3413,04
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыбное хозяйство	11935,6	13748,2	9830,52	5507,54	4761,93	3943,76	2543,4	3128,23

Источник: ЮНКТАД

Таблица 3.

Валовой внутренний продукт Сирии по видам расходов, по видам экономической деятельности, в 2010–2017 гг. в % к ВВП, годовой

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт (ВВП)	100	100	100	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	72,98346	70,9502	71,9182	71,95062	71,60634	71,82505	71,79401	71,7418
Расходы домохозяйств на потребление	60,58794	59,0844	59,83995	59,83743	59,58726	59,75488	59,72652	59,68956
Расходы на конечное потребление органов государственного управления	12,39552	11,8658	12,07825	12,11319	12,01908	12,07017	12,06748	12,05224
Валовое капиталобразование	26,68818	29,24994	28,6474	28,19517	28,6975	28,51336	28,46868	28,55985
Валовое накопление основного капитала	20,77213	18,46127	19,04974	19,42771	18,97958	19,15234	19,18654	19,10615
Изменение запасов	5,916057	10,78867	9,597656	8,76746	9,717928	9,361015	9,282134	9,453692
Экспорт товаров и услуг	32,65926	33,09358	31,60408	32,45231	32,38332	32,14657	32,3274	32,28576
Импорт товаров и услуг	32,3309	33,29372	32,16968	32,5981	32,68717	32,48498	32,59008	32,58741
Общая добавленная стоимость	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыбное хозяйство	19,73959	20,43034	20,98832	20,38608	20,60158	20,65866	20,54877	20,603
Промышленность	30,66741	30,72966	29,56479	30,32062	30,20502	30,03014	30,18526	30,14014
Добыча полезных ископаемых, производство, коммунальные услуги	26,95103	27,44046	26,21777	26,86975	26,84266	26,64339	26,78527	26,75711
Обрабатывающая промышленность	4,81844	4,562799	4,710209	4,697149	4,656719	4,688026	4,680631	4,675125
Строительство	3,716381	3,289205	3,347016	3,450868	3,362363	3,386749	3,399993	3,383035
Услуги	49,593	48,84	49,44689	49,2933	49,1934	49,3112	49,26596	49,25685
Оптовая, розничная торговля, ресторанное и гостиничное хозяйство	22,39461	22,26507	22,65473	22,43814	22,45265	22,51517	22,46865	22,47882
Транспорт, хранение и связь	9,552668	9,422283	9,484974	9,486642	9,464633	9,478749	9,476675	9,473352
Прочие виды деятельности	17,64573	17,15264	17,30719	17,36852	17,27612	17,31727	17,32064	17,30468

Источник: ЮНКТАД.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что большая часть потерь ВВП (83%) затронула 4 сектора — это внутренняя торговля, транспорт и связь, обрабатывающая промышленность и горнодобывающая промышленность. Так, резко сократилось производство в энергетическом секторе, поскольку добыча сырой нефти упала с 386 000 баррелей в день в 2010 г. до 9000 в 2014 г. Таким образом кризис оказал влияние на структуру сирийской экономики в абсолютном выражении.

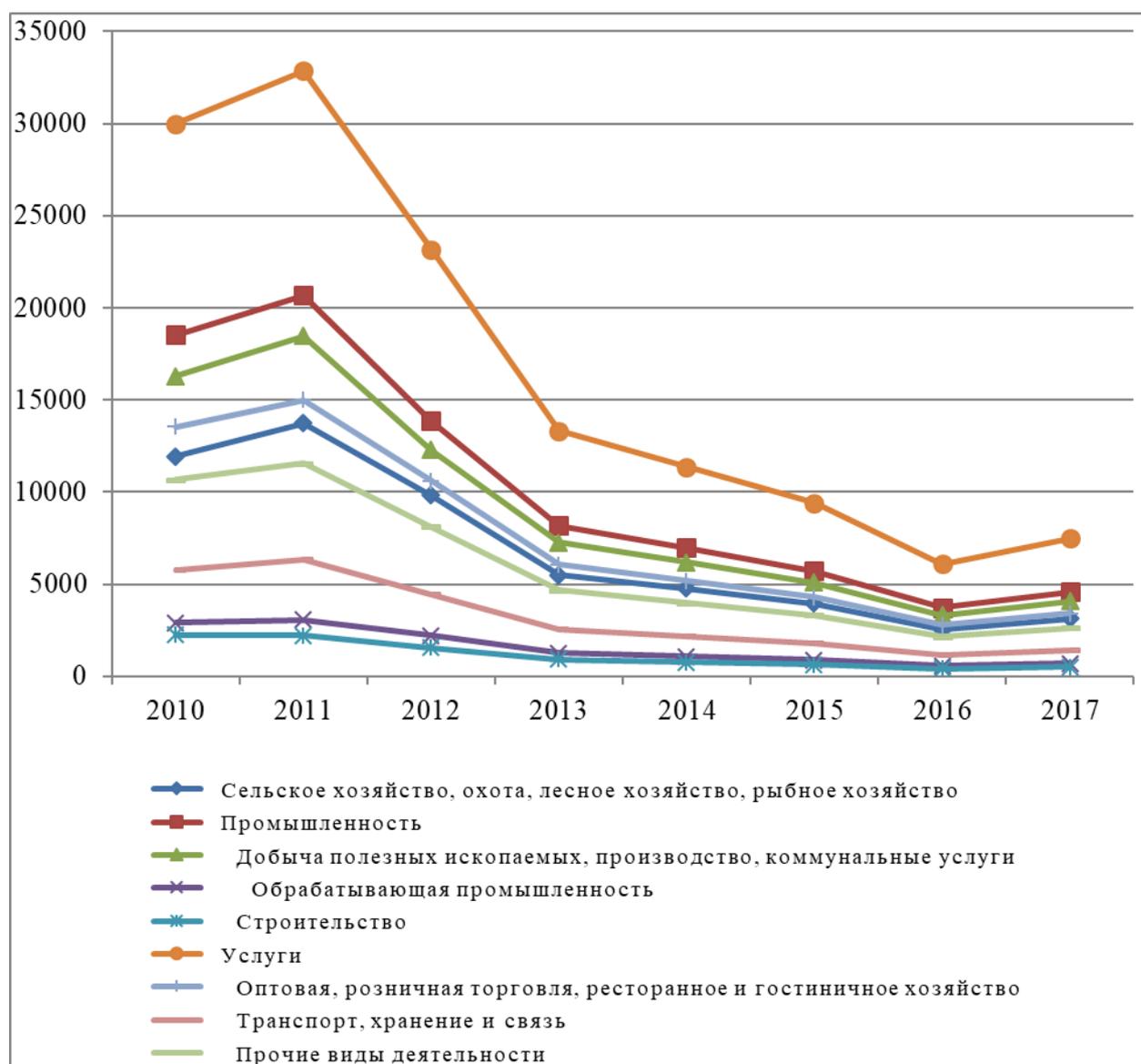

Рис. 1. Сокращение ВВП по секторам национальной экономики в Сирии в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по данным табл. 2.

В то же время доли основных секторов национальной экономики Сирии в общем объеме ВВП практически не изменились (рис. 2).

Государственный бюджет Сирии на протяжении рассматриваемого периода верстается со значительным, хотя и не растущим, дефицитом (табл. 1), так как доходы бюджета от нефти и

налогов значительно сократились. Государственный бюджет столкнулся с резким ростом бюджетного дефицита, поскольку текущие расходы растут. В результате общий государственный долг увеличился, и главным инструментом финансирования национальной экономики стал внутренний долг. Лишь с 2017 г. наметился рост ВВП, причем таким образом, что в 2018 г. его объем по стоимости не достиг даже уровня 2000 г.

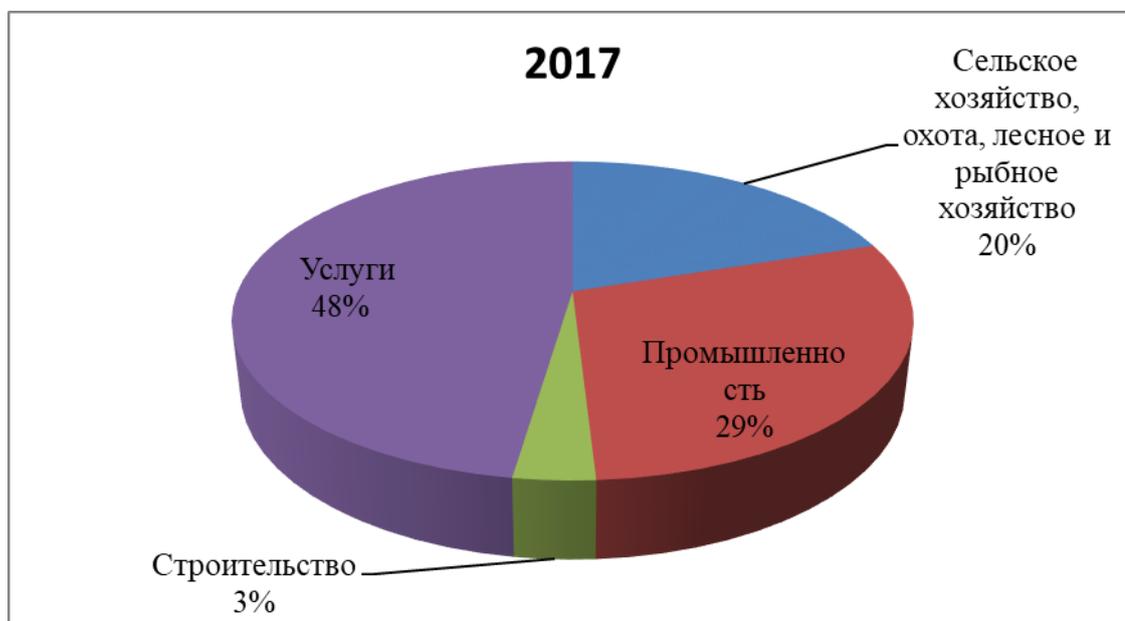

Рис. 2. Структура экономики Сирии по отраслям в 2017 г., % от ВВП.

Источник: составлено по данным табл. 2 и 3.

Экономические последствия агрессии международного терроризма против Сирии негативно отразились на расходной части ВВП. Расходы домохозяйств на потребление резко сократились в стоимостном выражении — примерно на 1/4 (табл. 2). Однако в 2016–2018 гг. имела место тенденция к росту потребления в стоимостном выражении, при сохранении его доли в ВВП (табл. 3).

В результате кризиса значительно сократились государственные и частные инвестиции — из-за отсутствия государственных доходов и резкого увеличения рисков и неопределенности. Общий объем инвестиций составил 7% ВВП, что существенно ниже докризисного уровня.

Кроме того, по данным экспертов, по состоянию на 2017 г. 7% жилого фонда разрушено, 20% жилищного фонда частично повреждено. Значительно повреждены газопроводы, линии электропередач, дороги, повреждено или уничтожено оборудование с высокой стоимостью, фактически разрушилась инфраструктура сирийской экономики (Werman, 2019).

В силу объективной невозможности самостоятельного удовлетворения национальных потребностей во многих видах товаров и услуг, страна фактически сталкивается со

значительным ограничением потребления, что оказывает давление непосредственно на экономику и социальную сферу (Русакович, Сухова, 2015).

Резко упала торговля, в том числе с региональными партнерами. Оживление экономики зависит от восстановления поврежденных цепочек поставок.

Рост импорта в сложившихся условиях говорит о том, что производственные мощности в отраслях национальной экономики разрушены, но потребности населения, национальных предприятий и государства требуют своего удовлетворения — как в сфере текущих нужд, так и стратегических задач восстановления национальной экономики. В то же время по стоимостному объему импорта Сирия занимает одно из последних мест в мире.

Хотя доступ Сирии к большому арабскому соглашению о свободной торговле (GAFTA) открыл новые и прибыльные рынки для сирийского экспорта, внутриарабская торговля остается низкой. Однако значительный рост торговли с Ираном, Турцией и ЕС указывает на многообещающую перспективу. Но все это зависит от конкурентоспособности сирийских фирм (Haddad, 2011).

Данные об иностранных инвестициях в Сирии отсутствуют в международных статистических базах данных, начиная с 2012 г. В то же время, несмотря на сохраняющиеся проблемы, в Сирии действует целый ряд иностранных банков. Так, в 2016 г. бахрейнская исламская банковская группа Al Baraka стала крупнейшим частным банком в стране.

В 2017-2018 гг. (а также, по уточненным оценкам, в 2019 г.) в экономике САР отмечается ряд положительных тенденций:

- рост ВВП в 2017 г. относительно 2016 г. составил 22,6%, в 2018 г. — 28,5%. Он активизировался и по отраслям. Так, с 2019 г., несмотря на трудности, фармацевтическая промышленность Сирии покрывает 90% потребностей национального рынка (SANA, 2019);

- рост подушевых доходов достиг в те же годы 25% и 30% соответственно при замедлении сокращения населения;

- рост внешнеторгового оборота — преимущественно за счет наращивания импорта — составил в 2017-2018 гг. соответственно 4,7 и 9,4%. В то же время по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции, развитию сферы услуг и строительства стране не удалось в последние 2 года добиться устойчивых положительных результатов. Однако Сирия имеет хорошие возможности для привлечения значительных инвестиций в развитие таких быстрорастущих отраслей, как туризм, финансы, страхование и розничная торговля;

- происходит восстановление народного хозяйства. Так, в 2019 г. в г. Хаме был введен в эксплуатацию завод биопестицидов Trichoderma (который является первым в своем роде на Ближнем Востоке) и был заложен краеугольный камень для лаборатории Eichhornia Biocontrol; Министерство нефти и минеральных ресурсов объявило о вводе в эксплуатацию (Deir Attyieh 2) газовой скважины глубиной до 3620 м (скважина, как ожидается, будет добывать от 450 до 600 тыс. м³ газа в сутки и около 150 барр. конденсата); 4 октября 2019 г. возобновил свою деятельность ежегодный хлопковый фестиваль (до этого не проводился с 2011 г.). На 57-м

хлопковом фестивале в 2019 г. были представлены учреждения, компании и заводы, специализирующиеся на производстве хлопка, а также палаты промышленности, торговли и сельского хозяйства; Центральный банк Сирии (ЦБС) объявил о начале реализации инициативы «Моя валюта — моя сила» в координации с дамасской Торгово-промышленной палатой (SANA, 2019);

- экономические санкции затрудняют доступ к международному финансированию, что негативно влияет на социально-экономическую динамику в стране, включая удовлетворение потребностей местного рынка (Lacourt, Lester, Parkes, 2013);

- основными факторами роста сирийской экономики остается фактор «земля», т. е. добывающий энергетический сектор, а также сельское хозяйство (пережившие огромные потери в количестве и качестве), в то время как «труд» (и особенно «капитал») в настоящее время имеется в стране в явно недостаточных количествах и оставляет желать лучшего в смысле качества. И хотя в западной научной экономической литературе традиционно преобладает мнение о негативном влиянии изобилия природных ресурсов на национальную экономику (Prebisch, 1950; Hirschman, 1958), как и в целом на перспективы развития экономики САР (Daher, 2018), однако ни одно из этих объяснений не подтверждено эмпирическими исследованиями до настоящего времени. Поэтому, на наш взгляд, однозначного ответа на этот вопрос не только нет, но и не может быть, так как в каждом конкретном случае имеют место собственные особенности, подходы, цели и задачи, которые могут изменяться со временем.

В этих условиях для обеспечения дальнейшего развития экономики Сирийской Арабской Республики, по нашему мнению, необходимо:

– точно определить величину потерь страны в различных секторах и регионах, что даст возможность вернее выявить ее потребности для восстановления и дальнейшие тенденции развития национальной экономики и определить важнейшие приоритеты в налаживании внешнеэкономических связей;

– разработать собственную стратегию развития страны в кратко-, средне- и долгосрочном периоде на основе имеющихся условий и реальных задач, стоящих перед САР;

– на этой основе провести необходимые экономические реформы, направленные на активизацию национального реального сектора, включая малый и средний бизнес, для осуществления диверсификации национальной экономики и обеспечения национальной экономической безопасности.

Несмотря на поддержку России и Ирана, страна по-прежнему испытывает значительные потребности. Экономическая и социальная комиссия ООН для Западной Азии (The Economic Commission for Western Asia — ECWA) оценила общую стоимость восстановления Сирии в 388 млрд долл. США (Syrian Arab Republic, 2019).

Определенное содействие в решении насущных задач САР может оказать международное сотрудничество. Так, министр энергетики России уже подписал соглашение о сотрудничестве со своим сирийским коллегой. Россия считается крупным инвестором в месторождение фосфатов Хнефес в Пальмире. Кроме того, на сирийско-российском бизнес-

форуме, состоявшемся в начале 2019 г., представители сирийского правительства обратились с просьбой о российских инвестициях в ряд проектов — от строительства железных дорог до производства электростанций и цементных заводов. Все это, безусловно, сможет оказать положительное влияние на сирийскую экономику и обеспечит создание некоторого количества рабочих мест для местных жителей.

В свою очередь, на форуме сотрудничества Китая и арабских государств в начале 2018 г. было озвучено намерение Китая предоставить 23 млрд долл. в виде займов и помощи Ближневосточному региону, в том числе 90 млн долл. в виде гуманитарной помощи Йемену, Ливану, Сирии и Иордании — главным образом, в крупные инфраструктурные проекты (Werman, 2019).

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай присоединится к усилиям по восстановлению Сирии «в пределах своих возможностей» (Китай заявил..., 2018).

Развивается и сотрудничество со странами Африки. В столице Сенегала Дакаре в 2019 г. прошла выставка сирийской продукции, которая включала в себя различные виды товаров сирийского национального производства, известных своим качеством и конкурентоспособностью. Эта выставка — хороший экономический и коммерческий шаг, поскольку она открывает новые горизонты для сирийского экспорта на сенегальском рынке и его распространения на рынки Западной Африки (SANA, 2019).

Таким образом, постепенно восстанавливаются и международные связи Сирийской Народной Республики, занимающей весьма выгодное географическое положение относительно глобальных торговых путей.

Заключение

Проведенный авторами анализ современного социально-экономического положения САР и тенденций его развития позволяет сделать следующие выводы.

1. Экономика Сирийской Арабской Республики и социальная система страны постепенно стабилизируются. В 2017–2018 гг. ВВП страны в стоимостном объеме увеличился практически на 57% относительно 2016 г., однако далеко еще не достигнут довоенный уровень. Так, ВВП на душу населения САР — один из самых низких в регионе. В то же время анализ выявил его рост, что, по нашему мнению, безусловная положительная тенденция и, как можно ожидать, она окажется устойчивой.

2. В национальной экономике сохраняются структурные проблемы. Важнейшая роль принадлежит добывающей промышленности (добываются нефть, фосфаты, хромовая и марганцевая руды, битум, железная руда, каменная соль, мрамор, гипс, гидроэнергетика), так как именно она остается основным источником национального дохода.

3. Для устойчивого долгосрочного развития страны важно обеспечивать национальную экономическую безопасность (включая меры по обеспечению продовольственной безопасности) на основе диверсификации национальной экономики и развития частного малого

и среднего бизнеса. Также мы отмечаем необходимость разработки адекватного инвестиционного законодательства и соответствующих законов, направленных на создание инвестиционной карты, охватывающей потребности устойчивого развития на национальном, отраслевом и региональном уровнях для удовлетворения потребностей национального хозяйства Сирии на этапе его восстановления. При этом неизбежен период усиления протекционизма для возвращения и обеспечения жизнеспособности пока еще неконкурентоспособных отраслей (Федорченко А. В., 2017).

4. Важно активизировать гуманитарное и экономическое сотрудничество с международными организациями, региональными и внерегиональными партнерами, направленное на восстановление как устойчивого экономического развития Сирии, так и восстановления ее в системе мировой торговли и международного инвестиционного сотрудничества.

Список литературы

1. Абдульрахман Р. (2015). Особенности развития экономики Сирии в условиях военного конфликта / В сборнике: Инновационные технологии управления Hi-tech-компаниями. Нижегородский государственный технический университет. С. 9–11. [Abdulrahman R. (2015) Features of development of economy of Syria in the conditions of the military conflict / Collection: Innovative technologies of management of Hi-tech companies. Nizhny Novgorod state technical University, pp. 9–11. (In Russian)].

2. Даюб А. Н. (2014). Экономика Сирии и ее место в мировой экономике / Экономика. Общество. Человек. Белгородский государственный технологический университет. С. 34–52. [Dayub A. N. (2014) Economy of Syria and its place in the world economy / Economy. Society. Man. Belgorod state technological University, pp. 34–52. (In Russian)].

3. Карпов А. С., Карпова К. В. (2018). Современное состояние экономики Сирийской Арабской Республики // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. № 3. С. 25-30. [Karpov A.S., Karpova K.V. (2018) The Current state of the economy of the Syrian Arab Republic // Bulletin of the Moscow humanitarian and economic Institute, No. 3, pp. 25–30. (In Russian)].

4. Русакович В. И., Сухова Р. А. (2015). Международные санкции — препятствие или стимул к развитию малой экономики (Опыт Сирии) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 99-107. [Rusakovich V.I., Sukhova R.A. (2015) International sanctions-an obstacle or incentive to the development of a small economy (The experience of Syria) // Scientific review. Series 1: Economics and law, No 6, pp. 99–107. (In Russian)].

5. Федорченко А. В. (2017). Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? // Вестник МГИМО Университета. № 1 (52). С. 83-100. [Fedorchenko A.V. (2017) The Arab world: is an economic Renaissance possible? // Bulletin of MGIMO University, No 1 (52), pp. 83–100. (In Russian)].

6. Ходынская-Голенищева М. С. (2015). Кризис в Сирии // Азия и Африка сегодня. № 6 (695). С.13–20. [Hodynskaya-Golenischeva M.S. (2015) Krizis v Sirii. Azia I Afrika segodnia, № 6 (695), pp. 13–20. (In Russian)].
7. Ходынская-Голенищева М. С., Сапронова М. А. (2018). Светские и этноконфессиональные аспекты политической системы Сирии до "Арабской весны" (2000-2011 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. № 1 (35). С.157-163. [Hodynskaya-Golenischeva M.S. (2018) Secular and ethno-confessional aspects of the political system of Syria before the "Arab spring" (2000-2011) // Bulletin of the Bryansk state University, No 1 (35), pp. 157-163. (In Russian)].
8. Чаплюк В. З., Аль Хумсси А. (2015). Внешнеэкономические связи между Сирией и Россией в период экономических санкций // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 1. С. 15–21. [Chaplyuk V.Z., al Humssi A. Foreign trade and economic relations between Syria and Russia in the period of economic sanctions // Scientific review. Series 1: Economics and law, No 1, pp. 15–21. (In Russian)].
9. Чаплюк В. З., Аль Хумсси А. (2019) Анализ становления и перспективного развития внешнеэкономической политики Сирии: монография. Москва: РУДН [Chaplyuk V.Z., al Humssi A. (2019) Analysis of the formation and future development of the foreign economic policy of Syria: monograph. Moscow: RUDN University (In Russian)].
10. Federation of Syrian Chambers of Commerce, the official site (2019) URL: <http://www.fedcommsyr.sy/>
11. UNCTAD (2019). URL: <http://www.unctad.org>
12. Syrian Arab News Agency (2019). URL: <https://www.sana.sy/en/?p=174873>
13. Syrian Arab Republic / Economic Studies (2019) URL: <https://www.coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks/Syrian-Arab-Republic>
14. Haddad B. (2011). The Political Economy of Syria: Realities and Challenges // Middle East Policy. 18(2): 46–61.
15. Hirschman A.O. (1958). The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn.: Yale University Press.
16. Prebisch R. (1950). The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. New York: United Nations department of economic affairs, Lake Success.
17. Werman A. (2019). Syria: Economic impact of the war's next stage. URL: <https://globalriskinsights.com/2019/01/economic-impact-syria-civil-war/>
18. Китай заявил о своих планах играть большую роль в развитии Сирии после войны URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4949694>
19. Daher J. (2018). The political economic context of Syria's reconstruction: a prospective in light of a legacy of unequal development. European University Institute. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/60112/MED_2018_05.pdf?sequence=4

SYRIA: ECONOMY, SOCIAL SPHERE, DEVELOPMENT PROSPECTS

Rusakovich Vasily Igorevich,

Plekhanov Russian University of Economics 117997, Moscow, Stremyanny lane, 36.

Kukhtin Gennady Vitalievich,

Co-chair of the International public movement "Russian service of peace" (MOD "Rosmir").

The article analyzes the current socio-economic development of the Syrian people's Republic, formed in the process and after the end of hostilities. The main trends and problems of the Syrian economy development are investigated. The negative role of international economic sanctions was noted. It is concluded that it is necessary to strengthen economic security on the basis of diversification of the national economy and development of foreign economic activity both in the region and abroad.

Keywords: Syrian people's Republic, economic development, economic security, diversification, international economic cooperation.

JEL-codes: F 02, F 43.